ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

# Демократические традиции российской президентуры в контексте конституционной реформы 2020 года

**МАДИНА ХУСЕЙНОВНА КУРДАНОВА**
**Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации**

**DOI: 10.22394/2070-8378-2022-24-2-6-13**

**Аннотация:** Статья посвящена исследованию особенностей становления поста Президента Российской Федерации и конституционных параметров его взаимоотношений с органами законодательной, исполнительной и судебной власти. Актуальность избранной темы определяется важностью проведенных в 2020 году конституционных преобразований, отсутствием значительного числа научных оценок итогов реформы, перспективами изменения принципов работы органов публичной власти по ее результатам. В статье уделено внимание социологическому измерению поддержки конституционных инициатив главы государства, а также особой процедуре их легитимизации. Дана положительная оценка учреждению механизма осуществления предварительного конституционного контроля, поскольку это усиливает гарантирующую функцию Президента Российской Федерации и его полномочия как гаранта конституционных прав и свобод граждан. В условиях ограничения периода пребывания на посту главы государства двумя конституционными сроками принятые решения служат условием для повышения защищенности граждан. Кроме того, они способствуют предотвращению возможного политического кризиса в условиях разногласий между парламентом и главой государства. Одобрение предложенных поправок к конституционному тексту на общероссийском голосовании стало актом реального народовластия, гарантировавшим стабильное развитие страны и гражданского общества. Процедура общероссийского голосования как форма непосредственной демократии имеет перспективы дальнейшего использования в избирательном праве.
**Ключевые слова:** президентура, выборы, глава государства, разделение властей, демократия
**Дата поступления статьи в редакцию:** 17 августа 2021 года.

## Democratic traditions of the Russian presidenture in the context of the 2020 constitutional reform

RESEARCH ARTICLE

**MADINA Kh. KURDANOVA**
**Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration**

**Abstract:** The article is devoted to the study of the peculiarities of the formation of the post of the President of the Russian Federation and the constitutional parameters of his relationship with the legislative, executive and judicial authorities. The relevance of the chosen topic is determined by the importance of the constitutional reforms carried out in 2020, the lack of significant number of scientific assessments of the results of the reform, the prospects for changing the principles of work of public authorities based on its results. Based on generally accepted scientific methods, based on the results of the analysis, it is substantiated that the 2020 constitutional reform introduced a number of new elements into the constitutional mechanism for the separation of powers without affecting its fundamental foundations. In support of this conclusion, a historical excursion is dedicated to the establishment of presidential rule in Russia in the conditions of centrifugal tendencies of the perestroika period, revealed the differences in the “late Soviet” ideas about the functional composition of the powers of the head of state, showed the main milestones in the evolution of doctrinal judgments about the role of the president in the constitutional mechanism of separation of powers, developed in the modern period. The article examines the features of the constitutional reform that took place, assesses the strategy of targeted adjustments to constitutional norms, developed with the direct participation of the President of Russia Vladimir V. Putin. Attention is also paid to the sociological dimension of support for the constitutional initiatives of the head of state, as well as a special procedure for their legitimization. Positive assesses are given the establishment of a mechanism for the implementation of preliminary constitutional review, since this strengthens the guaranteeing function of the head of state and his powers as a guarantor of constitutional rights and freedoms of citizens. In the context of limiting the period of tenure of the head of state by two constitutional terms, the adopted decisions serve as a condition for increasing the protection of citizens. In addition, they help to prevent a possible political crisis in the context of disagreements between the parliament and the head of state. The approval of amendments to the constitutional text at the all-Russian vote became an act of real democracy, which guaranteed the stable development of the country and civil society. The procedure of the all-Russian voting as a form of direct democracy has prospects for further use in electoral law. All-Russian voting has no historical analogues, but the experience of its holding has shown that in modern conditions a new democratic electoral standard can be formed.
**Keywords:** presidency, elections, head of state, separation of powers, democracy
**Received** on August 17, 2021.

**Введение**

Актуальность избранной темы исследования определяется необходимостью осмысления итогов конституционной реформы 2020 года, которая отличалась целым рядом существенных особенностей и способствовала трансформации всей системы органов публичной власти, задав условия для консолидации гражданского общества во имя достижения сверхвысоких целей экономического развития. Кратко характеризуя эти особенности, необходимо отметить такие, как концептуальное определение направлений конституционных преобразований непосредственно главой государства, установление специальной процедуры проверки конституционности инициатив, реализованных в акте законотворчества, вынесение текста поправок на общероссийское голосование, в результате чего они получили особую процедуру легитимации. Три названных положения оказались исторически первыми, ранее не имевшими практической апробации в период эволюции российской государственности. Поэтому представляет научный интерес исследование условий развития российской президентуры, отражения в этом процессе воли народа как единственного источника государственной власти и перспектив дальнейшей эволюции общества и государства.

**Место и роль главы государства в конституционном механизме разделения властей**

Одной из главных задач реформы политического устройства СССР, а впоследствии – и России, было переосмысление места и роли главы государства в конституционном механизме разделения властей. Хотя должность президента была учреждена только в 1990 году в СССР[1], а в РСФСР – в 1991 году[2], ее прообраз получил отражение в ряде конституционных проектов досоветского периода (в частности, в проектах, подготовленных декабристом Н.М. Муравьевым в 1825 году, советником Александра I М.М. Сперанским [Медушевский, 1996. С. 154–194]), а частично, по мнению некоторых авторов, – и в Манифесте 17 октября 1905 года, который, сохранив верховную власть императора, ввел ряд ее формальных ограничений [Алакаев, 2011. С. 19–22]. В советский период государственно-политическая система обладала специфическими особенностями, не требующими учреждения поста единоличного главы государства, хотя в целом характер и степень участия в управлении делами государства лиц, осуществлявших руководящие полномочия, позволяют провести аналогии с президентским правлением [Байбаков, 2018. С. 164–176]. Более того, вопрос об учреждении должности Председателя Президиума Верховного Совета СССР (и наделении его фактически президентскими полномочиями) обсуждался при подготовке проекта советской Конституции 1936 года [Максимова, 2014. С. 47–51] и в начале 60-х годов XX века, когда состоялась масштабная реформа законодательства и имелись предпосылки для принятия новой союзной Конституции [Мамонов, 2014. С. 185–192]. Однако вплоть до преобразований, предпринятых в период перестройки, начавшийся в 1985 году, вопрос о введении президентского правления не имел существенной актуальности, оставаясь в большей степени предметом научных исследований.

«Перестроечные» процессы сопровождались центробежными явлениями, в результате которых советский федерализм оказался под угрозой, как и сама целостность советского государства. Объективные неудачные итоги состоявшихся экономических реформ в совокупности с субъективными властными устремлениями ряда руководителей советских республик привели к ликвидации союзного государства [Иванников, 2016. С. 93–97]. Соответственно, для России актуальнейшей задачей стало сохранение суверенитета и гражданского согласия, и ее решение было возможным в условиях формирования структуры органов государственной власти, которая включала бы их паритетное взаимодействие, координируемое главой государства, избираемым на прямых всеобщих выборах. Персонализация власти в этом контексте не имеет, как представляется, авторитарных тенденций и может быть рассмотрена как необходимое условие сохранения гражданского согласия в обществе, позволяющее не допустить глубокого политического кризиса и иных негативных социальных явлений.

Предназначение института главы государства признается, с одной стороны, имманентным государственности [Егоров, 2014. С. 86–102], а с другой – напротив, не тождественным природе парламента, правительства или суда [Краснов, 2014. С. 269–293]. Тем не менее конституционно-правовая практика современности показывает, что в подавляющем большинстве государств мира (в более чем 150) учреждена республиканская форма правления с единоличным президентом во главе [Чиркин, 1997. С. 15–23]. По мнению авторитетных ученых-конституционалистов, находясь на высшей ступени государственной иерархии, главе государства не требуется осуществлять функции непосредственного управления [Кутафин, 2021. С. 6], и он может быть подобен «дирижеру, который, не играя ни на каком конкретно инструменте, добивается слаженности в исполнении мелодии всем оркестром» [Конституционное (государственное) право…, 2010. С. 690]. Отчасти та конструкция президентских полномочий, которая сложилась по Конституции 1993 года вплоть до реформы, состоявшейся в 2020 году, соответствовала этому подходу: Президент России не был включен в структуру какой-либо из ветвей власти, однако мог реа-

1 Закон СССР от 14 марта 1990 года № 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» (утратил силу).

2 Закон РСФСР от 24 апреля 1991 года № 1098-I «О Президенте РСФСР» (утратил силу).

лизовывать законотворческие инициативы, направлять и моделировать деятельность и конфигурацию органов исполнительной власти, назначать судей и определять основы судебной политики. В определенные периоды времени активность главы государства позволяла преодолеть пробелы в законодательстве (например, в период 1994–1996 годов, когда темпы принятия новых законов во многом уступали темпам изменения общественных отношений, и «указное» регулирование позволило установить их нормальный порядок [Лучин, 1996. С. 5–14]). В 2004 году преобразование структуры органов исполнительной власти, осуществленное в соответствии с Указом Президента Российской Федерации[3], способствовало их очищению от избыточных полномочий и, по сути, дало старт для формирования современного «цифрового» государства, понизило негативное воздействие бюрократии и заформализованности на социально-экономическую жизнь.

Сложившийся на основе «позднесоветского» представления о функциональном составе полномочий главы государства и состоявшегося опыта парламентско-президентского противостояния, имевшего место в 1991–1993 годах, подход прочно закрепился в конституционных нормах и, как представляется, во многом способствовал формированию такой общественной оценки деятельности органов государственной власти, при которой авторитет главы государства стал фактически непререкаемым, тогда как доверие к парламенту и правительству – относительно низким[4]. При этом шестикратный опыт проведения президентских выборов, накопленный в 1991–2018 годах, показывает, что авторитет победившего кандидата (особенно если он уже замещал высшую государственную должность) гарантирует его бесспорную победу (как известно, только в 1996 году президентские выборы проводились в два тура, что явилось последствием протестных настроений электората, вызванных провальными итогами экономических реформ, несправедливым распределением материальных благ, общей социальной нестабильностью). Все президентские выборы проходили на конкурентной основе, избиратели имели возможность составить представление о каждом из выдвинутых кандидатов. Отсутствие прецедентов оспаривания результатов выборов, а тем более, – беспорядков наподобие тех, которые имели место в ряде постсоветских государств (Украина, Беларусь) свидетельствует о том, что и регламентация процедуры избрания главы государства, и возможность свободного волеизъявления стали состоявшимися демократическими характеристиками российской президентуры.

В государственно-политическом механизме правовой статус главы государства играет особую роль, определяя параметры конституционно-правового механизма разделения властей. Невзирая на относительно недавнюю историю, российская президентура по целому ряду позиций отличается от известных мировой практике конституционно-правовых моделей [Бондарец, 2014. С. 3]. На основе сопоставительного анализа положений статей 10–11 Конституции Российской Федерации многие авторы высказывают точку зрения о том, что глава государства находится за пределами механизма разделения властей, олицетворяя самостоятельную организационно обособленную «президентскую власть» [Кененова, 2014. С. 115–174], хотя ряд известных ученых полагает этот тезис достаточно спорным и отчасти даже нивелирующим саму концепцию разделения властей [Комбарова, 2014. С. 98–101; Невинский, 2018. С. 41–49]. Как представляется, с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации 1 июля 2020 года, вопрос о существовании «президентской власти» утратил научно-практическое значение: закономерно сохранив руководящее положение в системе разделения властей, глава государства приобрел более высокую степень ответственности за деятельность каждой из ее ветвей, особенно исполнительной.

В структуре полномочий главы государства ученые выделяют «нетипичные» (гарант Конституции, гарант прав и свобод человека и гражданина), которые могут быть переданы конституционно учрежденным специализированным органам (Конституционному Суду Российской Федерации, Уполномоченному по правам человека в РФ) [Васильева, 2012. С. 7]. Это представляется неприемлемым, поскольку приведет к фактическому снижению объема гарантий прав и свобод граждан. В современный период эта задача возложена на главу государства, поэтому при передаче этой функции иному, пусть даже конституционно учрежденному, органу ее значение неминуемо понизится, что расходится с основными принципами демократического правового государства. Более того, на примере конституционной реформы 2020 года можно заключить, что ее концептуальные положения, сформулированные главой государства, стали яркой иллюстрацией выполнения им функции гаранта прав и свобод человека и гражданина, имея выраженную социальную направленность. В свою очередь, сохранение в неприкосновенности основных конституционных предписаний явилось результатом хорошо продуманной стратегии, позволившей осуществить конституционные преобразования в бесконфликтной обстановке. Кроме того, Конституционному Суду Российской Федерации была предоставлена новая конституционная процедура, а

3 Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2004. № 11. Ст. 945.

4 Одобрение деятельности государственных институтов. https://wciom.ru/ratings/dejatelnost-gosudarstvennykh-institutov

именно – осуществление предварительного конституционного контроля в случаях, предусмотренных пунктом «а» части 5.1 статьи 125 Конституции РФ. Ее первая практическая апробация имела место на примере проверки соответствия Конституции России текста поправок, разработанных под эгидой главы государства[5].

Другие авторы, напротив, усматривают в наличии «нетипичных» полномочий сущностную характеристику конституционной модели разделения властей, обусловливающую особый статус главы государства «вне трех ветвей власти» [Гайдарбекова, 2012. С. 9]. В соответствии с еще одним подходом такая особенность превращает главу государства в политического арбитра, обеспечивающего консенсус во взаимодействии законодательной, исполнительной и судебной власти[6]. С учетом того, что выборы главы государства отражают адресную поддержку победившего кандидата, роль политического арбитра и фактическая концентрация вокруг него всех трех ветвей власти выглядит логически обоснованной.

В Российской Федерации при учреждении президентской формы правления были созданы основные параметры деятельности главы государства, и их конфигурация в целом сохраняется уже более четверти века. Тем не менее новые вызовы политического характера и потребности дальнейшего общественного развития диктуют необходимость определения современных векторов модернизации конституционно-правового регулирования статуса главы государства.

Осознавая это, Президент РФ В.В. Путин инициировал масштабную конституционную реформу, проведение которой потребовало точечной коррекции конституционных норм, не затронув фундаментальные положения, но существенно изменив политико-правовые отношения в государстве и создав новые ориентиры для долгосрочного социально-экономического развития. Концепция, изложенная главой государства 15 января 2020 года в ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации, была стратегически выверенной, поэтому ее воплощение в виде законопроекта воспоследовало в кратчайший период, а его принятие осуществлялось ускоренными темпами. При этом был приобретен интереснейший опыт установления нового механизма непосредственной демократии: процедура утверждения конституционных изменений завершилась общероссийским голосованием, проведенным впервые и ставшим оригинальным актом народного волеизъявления. Результаты голосования позволяют заключить, что консенсус в российском обществе по вопросам дальнейшего построения эффективного государства достигнут.

С неизбежностью изменения затронули и конституционно-правовой статус главы государства. И в данном случае необходимо отметить определенный дуализм. С одной стороны, Президент России «приобрел» новые полномочия, соответствующие функциональному предназначению главы государства (осуществление общего руководства деятельностью Правительства, инициирование конституционно-контрольной проверки закона, не вступившего в силу). С другой стороны, произошло усиление конституционно-правовых позиций парламента, особенно его нижней палаты, и это позволяет рассчитывать и на повышение качества законов, и на усиление консолидации между высшими органами законодательной и исполнительной власти. В настоящее время Государственная Дума Российской Федерации обладает правом утвердить кандидатуру Председателя Правительства России (п. «а» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ), а также кандидатур его заместителей и федеральных министров (п. «а1» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ); Совет Федерации принимает решение о назначении судей высших судов (Конституционного и Верховного, п. «ж» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ). Хотя решение о назначении принимается главой государства, именно палаты парламента утверждают предложенные кандидатуры. Иными словами, они имеют полномочия, позволяющие участвовать в комплектовании высшего органа исполнительной власти и косвенно (а отчасти и прямо – при выражении недоверия Правительству) корректировать направления его деятельности. Президент не обладает в данном случае радикальными единоличными возможностями, и это означает определенное смещение акцентов в части концентрации президентского правления. Создание порядка осуществления предварительного конституционного контроля стало условием, позволяющим избежать политического кризиса, а равно усилило роль судебной власти в конституционном механизме разделения властей. Кроме того, фактически глава государства приобрел долю персональной ответственности за деятельность правительства, состав которого комплектуется при активном участии парламента.

Появились и новые гарантии, предназначенные для поддержания доверия гражданского общества государству. Провозгласив Россию социальным госу-

5 Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года № 1-3 о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации. *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2020. № 12. Ст. 1855.

6 Член ЦИК России Борис Эбзеев: Конституции России – 25 лет. *Вестник Центральной избирательной комиссии*. http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/opinions/41849.html

дарством[7], разработчики проекта Конституции Российской Федерации, поддержанного избирателями 12 декабря 1993 года, не конкретизировали содержание этого понятия. Безусловно, в тот исторический период времени социальная действительность в российском государстве не соответствовала конституционным нормам, декларирующим справедливое общественное устройство. Однако, именно благодаря юридической дальновидности разработчиков, при появлении социального запроса на перемены, о котором Президент России В.В. Путин прямо высказался в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года[8], данная норма фактически была положена в основу президентской концепции конституционной реформы.

**Коррекция конституционных норм: нормотворческое и социологическое измерение**

Необходимо отметить, что основной каркас поправок, предложенных главой государства, изначально получил двойную апробацию: в нормотворческом и социологическом измерении. Фактически законодательная работа над проектом изменений в Конституцию Российской Федерации началась в январе 2020 года и заняла краткосрочный период, не превышающий двух месяцев. Это означает, что законопроект, внесенный в Государственную Думу РФ Президентом России 20 января 2020 года, прошел доработку профильным комитетом и был представлен на обсуждение депутатам уже в начале февраля 2020 года, а полностью одобрен в итоговой версии 11 марта 2020 года[9]. Столь высокие темпы подготовки свидетельствуют, во-первых, о том, что изначально в парламент был направлен качественный текст, а во-вторых, – что содержание предлагаемых изменений нашло поддержку у парламентского большинства.

Относительно социологического измерения необходимо отметить, что в январе-феврале 2020 года проводился ряд масштабных репрезентативных социологических опросов, участники которых имели беспрепятственную возможность высказаться в поддержку президентских инициатив или оценить их критически[10]. Однако подавляющее большинство респондентов высказалось положительно как о социокультурных инициативах, так и относительно закрепления в конституционном тексте положений, определяющих место России в современном миропорядке и суверенную идентичность российского государства.

Демократические традиции российской президентуры получили отражение и новый импульс в процедуре утверждения поправок. Фактически текст конституционных изменений прошел три фильтра, два из которых не имели ранее исторических аналогов в стране. Первый из них – ординарный – принятие закона двухпалатным парламентом, напротив, является стандартным и ранее, когда вносились точечные изменения в Конституцию Российской Федерации, он представлялся достаточным и соответствующим демократическим принципам правового государства. Уже 14 марта 2020 года Закон о поправке к Конституции России был подписан главой государства[11].

Однако далее его соответствие Конституции РФ было проверено и отражено в заключении Конституционного Суда Российской Федерации, скрупулезно изучившего каждое из изменений, а впоследствии легитимированный Конституционным Судом текст был вынесен на общероссийское голосование. Новая конституционно-судебная процедура потребовалась из-за того, что новые конституционные положения в значительной части развивали представление о конституционных основах существования государства, которые изложены в первых двух главах российской конституции, подлежащих пересмотру только в условиях созыва Конституционного Совещания. Задачей Конституционного Суда Российской Федерации в данных обстоятельствах стала правовая оценка неизменности фундаментальных конституционных норм в условиях принятия поправок.

Относительно необходимости общероссийского голосования можно заключить, что, инициируя конституционную реформу, Президент РФ В.В. Путин предполагал донести ее концептуальные идеи до избирателей, заручившись их поддержкой, требующейся для достижения целей устойчивого экономического развития и повышения благосостояния граждан. Одновременно следует отметить, что широкое оповещение избирателей о содержании изменений и их социальном компоненте восполнило тот пробел в представлениях о содержании социального государства и пределах его участия в общественной жизни, который возник вследствие лаконичного изложения тезиса о социальном государстве в ст. 7 Конституции Российской Федерации.

Всенародное голосование за принятие Конституции РФ 1993 года сыграло огромную роль в

---

7 Там же.

8 Послание Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года. *Российская газета.* 16 января 2020.

9 Законопроект № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7

10 Конституционные поправки: рейтинг предпочтений россиян. https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstituczionnye-popravki-rejting-predpochtenij-rossiyan

11 О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ. *Собрание законодательства Российской Федерации.* 2020. № 11. Ст. 1416.

преодолении тяжелого политического кризиса[12]. Действующая Конституция стала важнейшей «системой жизнеобеспечения всего общественного организма» [Конституция Российской Федерации…, 2013. С. 12], однако статичное положение многих ее норм стало тормозить динамическое развитие гражданского общества. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что общероссийское голосование 1 июля 2020 года не было формальным актом одобрения конституционных поправок, оно стало своеобразным общественным договором, определившим на долгие годы стратегию гармонизации публично-правовых и частно-правовых отношений в государстве. В ближайшем будущем это позволит воплотить в жизнь принципы «цифрового» государства, оптимизировать условия ведения предпринимательской деятельности и добиться стабильного экономического подъема. Для достижения этих амбициозных целей неминуемо требуется поддержка гражданского общества. И такая поддержка в полном объеме была получена в результате общероссийского голосования.

Уже непосредственно организация народного волеизъявления отличалась от традиционных избирательных технологий и свидетельствовала о высоком уровне развития как представлений об электоральных процедурах, так и об их техническом обеспечении в XXI веке. Порядок общероссийского голосования, определенный на основе статьи 2 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ особым нормативным правовым актом[13], впервые в современной российской истории предусмотрел дистанционные приемы голосования. Хотя это было продиктовано необходимостью противодействия пандемии COVID-19, сам факт апробации дистанционного голосования позволяет отметить, что избирательная система России соответствует всем актуальным международным стандартам.

Помимо передовых технологий (электронное голосование в некоторых субъектах Российской Федерации), в связи со сложной санитарно-эпидемиологической обстановкой использовался и увеличенный период проведения голосования – с 25 июня по 1 июля 2020 года. Это позволило вовлечь в процедуру голосования значительное количество избирателей и имело общественный отклик: фактически в голосовании приняло участие больше избирателей, чем при принятии Конституции Российской Федерации в 1993 году. При том условии, что специфические требования относительно количества явившихся на общероссийское голосование избирателей не устанавливались, это обстоятельство позволяет подчеркнуть осознание гражданами важности конституционной модернизации и той роли, которую она должна сыграть в дальнейшем развитии российской государственности.

Состоявшиеся преобразования механизма публичной власти получили не просто поддержку подавляющего большинства граждан России (при общей явке на голосование 67,97 % избирателей за конституционные изменения выступили 77,92 % явившихся[14]). Проведение общероссийского голосования, инициированное как правовая процедура легитимации итогов нормотворческой деятельности, позволило выразить волю народа и получить его одобрение намеченному социально-экономическому курсу.

### Преобразование механизма публичной власти в рамках социально-экономической стратегии развития страны

В течение года, прошедшего с момента голосования, был реализован ряд важнейших инициатив, связанных с социальной поддержкой населения и преодолением кризисных явлений в экономике, пострадавшей в условиях пандемии. То обстоятельство, что идейным вдохновителем конституционных изменений выступил непосредственно глава государства, означает, что избиратели высказали осознанную адресную поддержку концепции реформы и одобрили ее реализацию теми органами публичной власти, структура которой сложилась в данный момент. Иными словами, будучи актом реального народовластия, общероссийское голосование позволило выявить доверие избирателей субъектному перечню исполнителей социально-экономической стратегии развития страны.

Потенциал Конституции 1993 года до настоящего времени не исчерпан, однако часть ее положений нуждалась в конкретизации, благодаря которой общество получило новую модель взаимоотношений с органами публичной власти. В этих условиях становление сервисного государства, в котором органы государственного управления функционируют в целях реализации интересов народа, обеспечивая утверждение социальной справедливости, максимальное удобство во взаимодействии со звеньями государственного управления, повышение народного благосостояния, представляется достижимым в довольно близкий период времени.

Из существующих сегодня представлений о социальном государстве «сервисный подход» получил воплощение во многих странах [Зайковский, 2014. С. 18–28] и его адаптация к российским реалиям

12 *Володин В.В.* Живая Конституция развития. *Парламентская газета.* 17 июля 2019 года.

13 Порядок общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации: утверждено Постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 20 марта 2020 года № 244/1804-7. http://cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/45910/

14 Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. http://www.cikrf.ru/analog/constitution-voting/

представляется необходимой. Общероссийское голосование создало предпосылки для формирования в будущем такой модели взаимоотношений между обществом и государством, в которой доминирует социально ориентированный подход, не исключающий вмешательства государства в социально-экономические отношения в конституционно допустимых пределах. Его самобытность обусловлена национальными правовыми традициями, а легитимность после одобрения на общероссийском голосовании не может подвергаться сомнению.

Оригинальность состоявшейся в 2020 году конституционной реформы заключается в том, что впервые в современной российской истории вектор социально-экономического, политического и правового развития государства был определен при непосредственном участии гражданского общества и на основе народного волеизъявления. В условиях, когда замещение должности главы государства ограничено двумя сроками, исключение для лиц, уже занимавших президентский пост, выглядело оправданным, поскольку этого требует принцип установления обратной силы закона, а равно это соответствует современным российским государственно-политическим реалиям.

**Заключение**

В заключение необходимо сделать общий вывод о том, что сложившийся в России демократический институт президентуры в полном объеме соответствует социокультурной самобытности, правовому мировоззрению граждан и потребностям социального развития российского государства. При данных обстоятельствах состоявшаяся конституционная модернизация задала ряд новых импульсов развитию гражданского общества. Конституционная реформа 2020 года знаменовала собой не только формальное перераспределение полномочий в конфигурации высших органов государственной власти, она стала объективной предпосылкой для правового обеспечения долгосрочного социально-экономического развития страны.

## Литература

*Алакаев А.А.* Манифест 17 октября 1905 г. в контексте модернизации российской политической системы начала XX в. *Вестник Владикавказского научного центра*. 2011. Т. II. № 1. С. 19–22.

*Байбаков С.А.* Разработка аппаратом Президиума Верховного Совета СССР предложений по реформированию высших органов государственной власти для проекта третьей союзной Конституции (1961–1961). *Исторический журнал: научные исследования*. 2018. № 1. С. 163–176.

*Бондарец Е.Б.* Конституционно-правовой статус главы государства в системе власти в современной России: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2014.

*Васильева Н.Ю.* Институт президентства в системе публичной власти Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2012.

*Гайдарбекова А.М.* Роль Президента Российской Федерации в обеспечении согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. Махачкала, 2012.

*Егоров В.Г.* Президентализм и парламентаризм в политических системах новых независимых государств. *Постсоветский материк.* 2014. № 1. С. 85–102.

*Зайковский В.Н.* «Сервисное государство»: новая парадигма или современная технология государственного управления? *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* 2014. № 24. С. 18–28.

*Иванников И.А.* Ликвидация советского государственного и общественного строя (Перестройка в СССР 1985–1991 гг.): монография. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016.

*Кененова И.П.* Практика и проблемы организации разделения властей в Российской Федерации (федеральный уровень) // Современные проблемы организации публичной власти: монография / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014. С. 115–174.

*Комбарова Е.В.* Принцип разделения властей в конституционном механизме власти России. *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* 2014. № 1. С. 98–101.

Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть / отв. ред. Б.А. Страшуна. М.: Норма: Инфра-М, 2010.

Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография / под ред. академика РАН Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИД «Юриспруденция». 2013.

*Краснов М.А.* На пути к деперсонификации российской власти: изменение статуса главы государства // Труды по россиеведению: сборник научных трудов / отв. ред. И.И. Глебов. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 269–293.

*Кутафин О.Е.* Глава государства: монография. М.: Проспект, 2021.

*Лучин В.О.* «Указное право» в России: монография. М.: ХГЦ «Велес», 1996.

*Максимова О.Д.* Разработка и всенародное обсуждение проекта Конституции СССР 1936 года. *Пробелы в российском законодательстве*. 2014. № 3. С. 46–51.

*Мамонов В.В.* Конституция СССР 1977 года: этап развития или основа «застоя»? *Ленинградский юридический журнал*. 2014. № 4. С. 185–192.

*Медушевский А.Н.* Конституционные проекты в России и их западные источники. *Мир России. Социология. Этнология*. 1996. № 1. С. 154–194.

*Невинский В.В.* Конституционно-правовое регулирование полномочий Президента Российской Федерации в сфере формирования Правительства Российской Федерации. *Российское право: Образование. Практика. Наука*. 2018. № 3. С. 41–49.

*Чиркин В.Е.* Президентская власть. *Государство и право.* 1997. № 5. С. 15–23.

*Юрина Е.В.* Российская модель разделения властей в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2008.

## References

*Alakaev A.A.* The Manifesto of October 17, 1905 in the Context of the Modernization of the Russian Political System at the Beginning of the XX Century. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra*. 2011. Vol. II. No. 1. P. 19-22. In Russian

*Baibakov S.A.* Development by the Staff of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of Proposals for Reforming the Highest State Authorities for the Draft of the Third Union Constitution (1961–1961). Istoricheskiy zhurnal: nauchnyye issledovaniya. 2018. № 1. P. 163-176. In Russian

*Bondarets E.B.* The Constitutional and Legal Status of the Head of State in the System of Power in Modern Russia: on competition of a scientific degree of the candidate of juridical sciences: specialty 12.00.02. M., 2014. In Russian

*Chirkin V.E.* Presidential Power. *Gosudarstvo i pravo*. 1997. № 5. P. 15-23. In Russian

*Ebzeev B.S.* Actualization of the Constitution of Russia: collective mode of amendments to the President of the Russian Federation V.V. Putin and new meanings of the fundamental law. *Gosudarstvo i pravo*. 2020. No. 4. P. 7-24. In Russian

*Egorov V.G.* Presidentalism and Parliamentarism in the Political Systems of the Newly Independent States. *Postsovetskiy materik* . 2014. № 1. P. 85-102. In Russian

*Gaidarbekova A.M.* The Role of the President of the Russian Federation in Ensuring the Coordinated Functioning and Interaction of State Authorities in the Russian Federation: on competition of a scientific degree of the Candidate of Juridical Sciences: specialty 12.00.02. Makhachkala, 2012. In Russian

*Ivannikov I.A.* Liquidation of the Soviet State and Social System ("Perestroika" in the USSR 1985-1991): Monograph. Rostov-on-Don: Southern Federal University Publishing House, 2016. In Russian

*Kenenova I.P.* Practice and Problems of the Organization of the Separation of Powers in the Russian Federation // Contemporary problems of organization of public authority: Monograph / Head of the collective of authors and chief editor S.A. Avakyan. M.: Yustitsinform, 2014. P. 115-174. In Russian

*Kombarova E.V.* The Principle of the Separation of Powers in the Constitutional Mechanism of Governance in the Russian Federation. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. 2014. № 1. P. 98-101. In Russian

Constitutional (State) Law of Foreign Countries. The General Part / ed. by B.A. Strashun. M.: Norma: Infra-M, 2010. In Russian

*Krasnov M.A.* On the Way to the Depersonalization of the Russian Authorities: Change the Status of the Head of State // Proceedings on Russian studies: a collection of scientific papers. M.: INION RAS, 2014. P. 269-293. In Russian

*Kutafin O.E.* Head of State: Monograph. M.: Prospekt, 2021. In Russian

*Luchin V.O.* Rule-by-Decree Law in Russia: Monograph. M.: "Veles" Publishing House, 1996. In Russian

*Maksimova O.D.* Development and Public Discussion of the Draft Constitution of the USSR in 1936. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. 2014. No. 3. P. 46-51. In Russian

*Mamonov V.V.* Constitution of the USSR 1977: The Stage of Development or the Basis of «Stagnation»? *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*. 2014. No. 4. P. 185-192. In Russian

*Medushevsky A.N.* Russian Constitutional Projects and their West European Sources. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*. 1996. № 1. P. 154-194. In Russian

*Nevinsky V.V.* Constitutional and Legal Regulation of the Powers of the President of the Russian Federation in Formation of the Government of the Russian Federation. *Rossiyskoye pravo: Obrazovaniye. Praktika. Nauka*. 2018. No. 3. P. 41-49. In Russian

The Constitution of the Russian Federation: From the Image of the Future to Reality (To the 20-th Anniversary of the Fundamental Law of Russia): Monograph / edited by the member of the Russian Academy of Sciences T.Y. Khabrieva. M.: The Institute of legislation and comparative law under the government of the Russian Federation, "Jurisprudence" Publishing House, 2013. In Russian

*Vasilyeva N.Yu.* Institute of the Presidency in the System of Public Authority of the Russian Federation: the dissertation on competition of a scientific degree of the Candidate of Juridical Sciences: specialty 12.00.02. M., 2012. In Russian

*Yurina E.V.* Russian Model of Separation of Powers in the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation: on competition of a scientific degree of the Candidate of Juridical Sciences: specialty 12.00.02. M., 2008. In Russian

*Zaikovskii V.N.* «Service State»: A New Paradigm or Modern Technology for Public Administration? *Natsional'nyye interesy: prioritety i bezopasnost'*. 2014. No. 24. P. 18-28. In Russian

**Информация об авторе:**

**МАДИНА ХУСЕЙНОВНА КУРДАНОВА, соискатель ученой степени кандидата юридических наук**
**Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119606, Москва, проспект Вернадского, 84). E-mail: kurdanovamh@mail.ru**

*Курданова М.Х.* Демократические традиции российской президентуры в контексте конституционной реформы 2020 года. *Государственная служба*. 2022. № 2. С. 6–13.

**Information about the author:**

**MADINA KHUSEYNOVNA KURDANOVA, applicant for the degree of candidate of sciences (Law)**
**Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration**
**(Russian Federation, 119606, Moscow, Vernadsky prospect, 84). E-mail: kurdanovamh@mail.ru**

**Ссылка для цитирования:** *Kurdanova M.Kh*. Democratic traditions of the Russian presidenture in the context of the 2020 constitutional reform. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2022. № 2. P. 6–13.